

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.11.55.022>
УДК 348.368

ЮРИДИЧЕСКАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРЕДЕЛЫ ПРАВОМЕРНОСТИ

Сачков А.Н.

Ассоциация «Евросибирская саморегулируемая организация арбитражных управляющих «Евросиб»

Аннотация. *Актуальность.* Вопросы правовой регламентации инвестиционной деятельности в последние годы находятся на острие общественного внимания вследствие интенсивного развития данного направления экономической деятельности. При этом важнейшим аспектом является определение пределов правомерности деятельности по привлечению денежных средств или иного имущества в качестве инвестиций.

Цель: установление и рассмотрение комплекса юридических норм, предусматривающих инвестиционную деятельность и ответственность за нарушения в данной сфере.

Методы: в ходе исследования использованы диалектический метод научного познания, формально-логический метод, системно-структурный, анализ, синтез и иные научные методы.

Результаты: в статье предлагаются результаты анализа проблем правовой регламентации инвестиционной деятельности. Рассматриваются особенности российского законодательства, предусматривающего осуществление инвестиционной деятельности, выявляются пределы правомерности.

Обосновано, что существующая юридическая регламентация инвестиционной деятельности в России находится на начальной стадии развития. Имеющиеся нормативные предписания в данной сфере носят разрозненный характер, они практически не устанавливают пределы правомерности инвестиционной деятельности, закрепляя лишь отдельные ограничения. Прямой запрет на организацию деятельности финансовых пирамид, которые по сути также представляют собой инвестиционную деятельность, предусмотрен только в Кодексе об административных правонарушениях и в Уголовном кодексе Российской Федерации.

Выводы: констатируется дисбаланс нормативной регламентации инвестиционной деятельности, поскольку конкретный уголовно-правовой запрет в сфере экономической деятельности, введённый в отсутствие необходимых нормативных положений гражданского, финансового законодательства, выглядит как непоследовательная мера юридической ответственности.

Ключевые слова: *уголовная ответственность, преступление, квалификация преступлений, юридическая регламентация, финансовая пирамида, собственность, банковская деятельность, инвестиции, мошенничество.*

LEGAL REGULATION OF INVESTMENT ACTIVITY: LIMITS OF LEGALITY

Andrey N. Sachkov

Association "Eurosiberian self-regulating Organization of Arbitration Managers "Eurosib"

Abstract. *Relevance.* The issues of legal regulation of investment activity in recent years have been at the forefront of public attention due to the intensive development of this area of economic activity. At the same time, the most important aspect is to determine the limits of the legality of activities to attract funds or other property as investments.

Purpose: to establish and review a set of legal norms providing for investment activities and liability for violations in this area.

Methods: in the course of the research, the dialectical method of scientific cognition, the formal logical method, system-structural, analysis, synthesis and other scientific methods were used.

Results: the article presents the results of an analysis of the problems of legal regulation of investment activity. The features of the Russian legislation providing for the implementation of investment activities are considered, the limits of legality are revealed.

It is proved that the existing legal regulation of investment activity in Russia is at the initial stage of development. The existing regulatory requirements in this area are fragmented, they practically do not set limits on the legality of investment activities, fixing only certain restrictions. A direct ban on the organization of the activities of financial pyramids, which in fact also constitute investment activities, is provided only in the Code of Administrative Offences and in the Criminal Code of the Russian Federation.

Conclusions: an imbalance in the regulatory regulation of investment activity has been established, since a specific criminal law ban in the field of economic activity, introduced in the absence of the necessary regulatory provisions of civil and financial legislation, looks like an inconsistent measure of legal responsibility.

Key words: *criminal liability, crime, qualification of crimes, legal regulation, pyramid scheme, property, banking, investment, fraud.*

Введение. Функционирование систем финансовых пирамид, по своей сути, является проявлением инвестиционной деятельности, что предопределяет необходимость рассмотрения таких структур через призму правовых основ инвестиционной деятельности.

В российском законодательстве вопросы инвестиционной деятельности регулируются в первую очередь Федеральным законом от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений». В соответствии со ст. 1 данного закона, под инвестициями понимаются «денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта». В свою очередь, инвестиционная деятельность определяется как «вложение инвестиций и осуществление практических действий в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта» [1].

Следовательно, инвестиционная деятельность подразумевает вложение финансовых ресурсов в какое-либо предприятие, предпринимательскую деятельность, в целях преумножения таких ресурсов, получения в результате прибыли.

Результаты. Сравнивая с торговлей, А.В. Майфат даёт следующее объяснение инвестированию: «в инвестировании, так же как при торговле, происходит обмен, но своеобразный: субъект, имеющий средства, т.е. инвестор, "меняет" принадлежащее ему имущество, но не на другой товар, а на обещание (обязательство) лица, получившего средства, передать (выплатить) в будущем имущество, как правило, деньги, в объёме, превосходящем переданное» [2].

А.В. Майфат указывает на то, что понятие «инвестиционная деятельность» указывает на

лицо, вкладывающее инвестиции, и лицо, привлекающее инвестиции. Применительно к последнему, данным автором отмечается, что «организатор инвестирования организует не только процесс инвестирования, но и осуществляет ту деятельность, которая должна принести доход как ему самому, так и инвестору, не предоставляя инвесторам юридической и фактической возможности участия в получении дохода. Инвестор принимает на себя часть «внешних» рисков, не вытекающих непосредственно из деятельности организатора инвестирования» [2].

Инвестиционная деятельность имеет сложный комплексный характер. Со стороны инвестора она в большей степени имеет пассивный характер, поскольку поведение данной стороны сводится преимущественно к предоставлению денежных средств или иных ресурсов с последующим получением причитающейся прибыли. Инвестор не вмешивается в деятельность субъекта, привлёкшего необходимые ресурсы.

В свою очередь, субъект инвестиционной деятельности, помимо соответствующих корреспондирующих актов в виде принятия денежных средств или иного имущества, а также последующего возвращения данных средств или имущества с ожидаемой прибылью, должен осуществить такие действия, которые позволят не только выполнить указанное, но и принести прибыль субъекту инвестиционной деятельности.

В описанных условиях совершенно очевидно, что основные риски неполучения прибыли, а то и утраты вложенных средств, несёт инвестор – тот, кто передал свои финансовые ресурсы в рамках инвестиционной деятельности. Поэтому имеется потребность нормативно-правового регулирования общественных отношений, складывающихся в связи с привлечением инвестиций. Причём, отсутствуют сомнения в том, что такое регулирование должно стоять, главным образом, на стороне инвестора.

Обращение к действующему российскому законодательству об инвестиционной деятельности показывает, что оно не отличается комплексным характером, при котором бы нормативно предусматривались все этапы и элементы инвестиционной деятельности. Эта сфера нормативного регулирования имеет фрагментарный характер, при котором лишь отдельные компоненты общественных отношений подчиняются определённым правилам.

Так, устанавливая требования к лицу, привлекающему инвестиции, закон указывает на то, что в числе обязанностей субъектов инвестиционной деятельности предусматривается использование предоставленных средств по целевому назначению. А, в остальном, предписывается лишь соблюдать законодательство РФ и международные нормативно-правовые акты [1].

Конечно же, обеспечению сохранности финансов инвесторов и их преумножению будет способствовать использование субъектом инвестиционной деятельности соответствующих ресурсов по их целевому назначению. Соблюдение такого требования внесёт определённый вклад в предотвращение, в первую очередь, различных мошеннических действий с имуществом, привлекаемым в качестве инвестиций.

Вместе с тем, хищения в сфере инвестиционной деятельности являются далеко не единственной проблемой криминального плана.

В контексте проводимого нами исследования, интерес представляют не столько случаи нецелевого использования инвестиционных средств, сколько инвестиционные проекты, которые характеризуются целевым назначением, обладающим признаками финансовой пирамиды.

Бесспорно, финансовая пирамида также может прикрываться реальными инвестиционными идеями, но не исключены и ситуации, когда финансовая пирамида не скрывает свои механизмы функционирования.

Истории известны многочисленные примеры таких организаций и лишь в последние годы, с установлением уголовно-правового запрета организации деятельности финансовых пирамид, наблюдается их камуфлирование под правомерные организации.

В любом случае, законодательное требование об использовании привлечённых инвестиций по целевому назначению выглядит практически не влияющим на потенциальную организацию деятельности финансовых пирамид.

Вместе с тем, Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» является не единственным источником правового регулирования инвестиционной деятельности. Он, в частности, не распространяется на инвестиции в банки и другие кредитные организации, в страховые компании, на случаи вложения средств с помощью специальных инвестиционных платформ, а также на участие в долевом строительстве. И эти сферы экономической деятельности также представляют собой разновидности инвестиционных проектов.

Следует отметить, что перечисленные специальные виды инвестиционной деятельности отличаются друг от друга нормативным регулированием. Так, что касается банковской деятельности, то здесь предусматривается весьма обширное нормативное регулирование, где изначально определяется, что исключительное право осуществлять в совокупности следующие банковские операции: привлечение во вклады денежных средств физических и юридических лиц, размещение указанных средств от своего имени и за свой счёт на условиях возвратности, платности, срочности, открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц, принадлежит именно банкам [3].

Такое строгое определение компетенций банковских организаций во многом предreshает невозможность злоупотреблений в виде незаконного привлечения инвестиций. Здесь скорее возможна незаконная банковская деятельность.

Страховая деятельность, очевидно, является весьма специфичным и условным видом инвестиционной деятельности. Ведь, в данном случае привлечение денежных средств осуществляется в соответствии со строго прописанными условиями их возврата, который на правомерных основаниях может и не состояться вовсе или быть произведён в уменьшенном размере [4]. Страхование – это «отношения по защите интересов физических и юридических лиц, Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований при наступлении определённых страховых случаев за счёт денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий (страховых взносов), а также за счёт иных средств страховщиков» [4].

Вместе с тем, российским законодательством о страховании предусматривается такой его вид, включающий инвестиционную составляющую

щую – инвестиционное страхование жизни (страхование жизни с условием периодических страховых выплат (ренты, аннуитетов) и (или) с участием страхователя в инвестиционном доходе страховщика).

Стоит отметить, что страховым законодательством установлена обязанность страховых организаций осуществлять инвестирование собственных средств (капитала). Кроме того, здесь важно учитывать нормативные требования к минимальному уставному капиталу страховой организации, который не может быть меньше 300 миллионов рублей (для страховых организаций, участвующих в обязательном медицинском страховании – не менее 120 миллионов рублей).

При этом законом установлено, что страховщики должны инвестировать средства страховых резервов на условиях диверсификации, ликвидности, возвратности и доходности. Орган страхового надзора устанавливает перечень разрешённых для инвестирования активов, требования к таким активам, а также порядок инвестирования средств страховых резервов, предусматривающий в том числе требования к структуре активов, в которые допускается размещение средств страховых резервов страховщиков или их части [4].

В этой связи, стоит отметить, что инвестиционная деятельность в сфере страхования так же, как и банковская деятельность весьма строго урегулированы. Предусмотрены требования как к субъектам страховой деятельности, так и к операциям с финансами страховой организации.

Специальной разновидностью инвестиционной деятельности выступает участие в долевом строительстве. Такое участие осуществляется в виде отношений, связанных «с привлечением денежных средств граждан и юридических лиц для долевого строительства многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости, для возмещения затрат на такое строительство и возникновением у участников долевого строительства права собственности на объекты долевого строительства и права общей долевой собственности на общее имущество в многоквартирном доме и (или) ином объекте недвижимости [5].

Инвестиционный характер отношений, состоящих в долевом строительстве, предопределяется во многом тем, что участие в подобных проектах на ранних стадиях подразумевает меньшие затраты по сравнению с участием в них на поздних стадиях либо в сравнении с приобрете-

нием готовой недвижимости. Тем самым достигаются традиционные цели инвестирования – сбережение и преумножение.

Законодательством о долевом строительстве установлено, что привлечение денежных средств для таких целей возможно исключительно на основании договора участия в долевом строительстве либо жилищно-строительными кооперативами, которые осуществляют строительство на земельных участках, предоставленных им в безвозмездное срочное пользование из муниципальной собственности или государственной собственности.

Вместе с тем, данным законом оговаривается, что он не распространяется на отношения юридических лиц и (или) индивидуальных предпринимателей, связанные с инвестиционной деятельностью по строительству (созданию) объектов недвижимости (в том числе многоквартирных домов) и не основанные на договоре участия в долевом строительстве. Указанные отношения регулируются ГК РФ и законодательством РФ об инвестиционной деятельности. Передача гражданам прав путём уступки требования по договорам, которые заключены юридическими лицами и (или) индивидуальными предпринимателями и связаны с инвестиционной деятельностью по строительству (созданию) многоквартирных домов и после исполнения которых у граждан возникает право собственности на жилое помещение в строящемся (создаваемом) многоквартирном доме, не допускается [5].

Как известно, история отечественного долевого строительства сопровождалась масштабными злоупотреблениями и нарушениями, многие из которых квалифицировались в качестве хищений. По этим причинам, законодательство в этой сфере подверглось значительным изменениям, в результате которых интересы граждан-дольщиков оказались под особой правовой охраной. Существующие механизмы долевого строительства, в том числе, предусматривающие счета эскроу, минимизировали риски хищения денежных средств вкладчиков. Безусловно, данные юридические конструкции выступили преградой и в контексте потенциального функционирования финансовых пирамид под прикрытием долевого строительства.

Стоит отметить, что выведение юридических лиц и индивидуальных предпринимателей из-под этой особой правовой охраны, вероятно, объясняется стремлением законодателя разграничить собственно инвестиционную деятельность

населения и профессиональное инвестирование субъектов хозяйственной деятельности.

Интенсивная цифровизация различных сфер жизнедеятельности общества непременно коснулась и современную инвестиционную деятельность. Сегодня осуществить инвестиции уже можно без похода в какие-либо учреждения и организации с использованием интернета. При этом в случаях привлечения инвестиций с использованием инвестиционных платформ, такая деятельность также регламентируется специальным законом. В нём предусматриваются требования к лицам, привлекающим инвестиции. В частности, индивидуальный предприниматель не может являться лицом, привлекающим инвестиции в случае, если: он имеет неснятую или непогашенную судимость за преступления в сфере экономики или преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления; арбитражным судом в отношении такого индивидуального предпринимателя введена процедура, применяемая в деле о несостоятельности (банкротстве).

Кроме того, на инвестиционной платформе должна содержаться информация о лице, привлекающем инвестиции. Так, в неё включается:

- годовая бухгалтерская (финансовая) отчётность за последний завершённый отчётный год вместе с аудиторским заключением в отношении такой отчётности, если лицом, привлекающим инвестиции, является юридическое лицо, существующее более одного года, и размер привлекаемых им инвестиций превышает 60 миллионов рублей;

- основные виды деятельности лица, привлекающего инвестиции;

- сведения о рейтинге лица, привлекающего инвестиции, который присваивается в соответствии с правилами инвестиционной платформы, если присвоение такого рейтинга предусмотрено указанными правилами и т.д. [6].

Ряд обязательных требований установлен и в отношении самого инвестиционного предложения. Например, эта информация должна включать:

- сведения, позволяющие составить общее представление о целях привлечения инвестиций и об обстоятельствах, которые могут оказать влияние на достижение указанных целей, а также об основных рисках, связанных с лицом, привлекающим инвестиции, и рисках, связанных с принятием инвестиционного предложения;

- предупреждение о рисках, связанных с потерей инвестиций и (или) невозможностью продажи имущества, в том числе имущественных прав, приобретённых в результате инвестирования [6].

Следует отметить, что нормативное регулирование инвестирования с использованием соответствующих информационных платформ, оно, в отличие от предыдущих, предусматривает правила инвестирования не в какой-либо сфере (страхование, доленое строительство), а в зависимости от способа, механизма участия в такой деятельности. Очевидно, что необходимость такого регулирования была предопределена, главным образом, общедоступностью подобного способа инвестирования, его популяризацией и массовостью.

Проведённый обзор действующего нормативно-правового регулирования вопросов осуществления инвестиционной деятельности и участия в ней подтверждает тезис об отсутствии комплексной регламентации в данной сфере. Имеющиеся нормативные предписания носят точечный и очевидно разрозненный характер. При этом, что важно в контексте проводимого нами исследования, пределы правомерности инвестиционной деятельности ограничиваются лишь указанием на недопустимость нецелевого использования финансовых ресурсов, привлечённых субъектом инвестиционной деятельности.

Нормы об ответственности за организацию деятельности финансовых пирамид предусматриваются в КоАП РФ. Так, на основании ч. 1 ст. 14.62 ответственность наступает за организацию либо осуществление лицом деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества физических лиц и (или) юридических лиц, при которой выплата дохода и (или) предоставление иной выгоды лицам, чьи денежные средства и (или) иное имущество привлечены ранее, осуществляются за счёт привлечённых денежных средств и (или) иного имущества иных физических лиц и (или) юридических лиц при отсутствии инвестиционной и (или) иной законной предпринимательской или иной деятельности, связанной с использованием привлечённых денежных средств и (или) иного имущества, в объёме, сопоставимом с объёмом привлечённых денежных средств и (или) иного имущества, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния.

А в ч. 2 ст. 14.62 КоАП РФ регламентирована ответственность за публичное распространение информации, содержащей сведения о привлечённости участия в деятельности, указанной в

ч. 1 настоящей статьи, и (или) предоставления средств или иного имущества в рамках данной деятельности и (или) призыв к участию в такой деятельности, в том числе совершённое с использованием средств массовой информации и (или) информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет».

Соответственно, в уголовном законодательстве установлен запрет только на организацию деятельности финансовых пирамид.

Получается, что в законодательстве финансовом и в сфере инвестиционной деятельности не предусматриваются ограничения, связанные с функционированием финансовых пирамид. В этих условиях, отчётливо проявляется недостаточность как механизмов правового регулирования инвестиционной деятельности, так и соответствующих юридических предписаний, препятствующих организации финансовых пирамид. Ведь, вопросы организации деятельности финансовых пирамид вряд ли могут быть признаны по своей природе сугубо административно-правовыми и уголовно-правовыми. Законодательство административное и уголовное в данном контексте должно иметь обеспечивающий характер. В частности, посредством установления уголовно-правового запрета, содержащегося в ст. 172² УК РФ, должна обеспечиваться охрана общественных отношений, уже урегулированных гражданским, административным, финансовым правом. Ведь, например, даже уголовно-правовое предписание об ответственности за кражу ориентировано на предупреждение посягательств на один из

фундаментальных институтов гражданского права в виде собственности. И в гражданском праве весьма детально прописаны компоненты института собственности: возникновения, прекращения, содержания данного права и т.д.

Представляется, что и уголовная ответственность за организацию деятельности финансовых пирамид должна являться логичным продолжением необходимого гражданско-правового регулирования инвестиционной деятельности.

Заключение. Таким образом, существующая юридическая регламентация инвестиционной деятельности в России находится на начальной стадии развития. Имеющиеся нормативные предписания в данной сфере носят разрозненный характер, они практически не устанавливают пределы правомерности инвестиционной деятельности, закрепляя лишь отдельные ограничения. Прямой запрет на организацию деятельности финансовых пирамид, которые по сути также представляют собой инвестиционную деятельность, предусмотрен только в КоАП РФ и в УК РФ.

Эта ситуация выражает дисбаланс нормативной регламентации инвестиционной деятельности, поскольку конкретный уголовно-правовой запрет в сфере экономической деятельности, введённый в отсутствие необходимых нормативных положений гражданского, финансового законодательства, выглядит как непоследовательная мера юридической ответственности.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer).

The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. *Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» // Собрание законодательства РФ. – 01.03.1999. – № 9. – Ст. 1096. (ред. от 08.12.2020).*
2. *Майфат А.В. Инвестирование: способы, риски, субъекты: монография. М.: Статут, 2020.*
3. *Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства РФ. – 05.02.1996. – № 6. – Ст. 492. (ред. от 02.07.2021).*
4. *Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. – 14.01.1993. – № 2. – Ст. 56. (ред. от 02.07.2021).*

5. Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ – 03.01.2005. – № 1 (часть 1). – Ст. 40 (ред. от 14.03.2022).

6. Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 05.08.2019. – № 31. – Ст. 4418 (ред. от 31.07.2020).

References:

1. Federal Law No. 39-FZ dated 02/25/1999 "On investment activities in the Russian Federation carried out in the form of capital investments" // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 03/01/1999. – No. 9. – Art. 1096. (ed. from 08.12.2020).

2. Mayfat A.V. Investing: methods, risks, subjects: monograph. M.: Statute, 2020.

3. Federal Law No. 395-1 dated 02.12.1990 "On banks and banking activities" // Collection of legislation of the Russian Federation. – 05.02.1996. – No. 6. – Article 492. (ed. from 07/02/2021).

4. Law of the Russian Federation No. 4015-1 of 11/27/1992 "On the Organization of insurance business in the Russian Federation" // Vedomosti of the Ministry of Internal Affairs and the Armed Forces of the Russian Federation. – 14.01.1993. – No. 2. – Article 56. (ed. from 07/02/2021).

5. Federal Law No. 214-FZ of 12/30/2004 "On participation in shared-equity construction of apartment buildings houses and other real estate objects and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation – 03.01.2005. – No. 1 (part 1). – Article 40 (ed. from 03/14/2022).

6. Federal Law No. 259-FZ dated 08/02/2019 "On Attracting Investments using Investment Platforms and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 05.08.2019. – No. 31. – Article 4418 (ed. dated 07/31/2020).

Информация об авторе:

Сачков Андрей Николаевич, арбитражный управляющий, Ассоциация «Евросибирская саморегулируемая организация арбитражных управляющих «Евросиб», e-mail: sachkov_a@mail.ru

Andrey N. Sachkov, Arbitration Manager, Association "Eurosiberian Self-regulating Organization of Arbitration Managers "Eurosib".